

ХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАМЕН В ПОЛКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Роль знамен в поддержании боевого духа и традиций частей русской армии трудно переоценить. О значении знамени писали и говорили многие военные теоретики и полководцы, но, пожалуй, лучше всего об этом сказал М.И. Драгомиров: «В порядочной части всё может умереть для войсковой жизни, одно останется неизменным и вечным, насколько вечны создания человека: дух и знамя – его вещественный представитель... Всякий согласится, что кусок материи, который соединяет около себя тысячи человек, сохранение которого стоило жизни сотням, а может быть, и тысячам людей, входящих в состав полка в продолжение его великого существования, – что такой кусок материи есть святыня... и что из всех трофеев этот именно тот, который более всего свидетельствует о нравственной победе над врагом»¹.

Развитие русской знаменной системы на протяжении XIX в. достаточно подробно описано в ряде работ². Поэтому в данной работе этот вопрос рассматриваться не будет.

Во второй половине XIX в. знамя имел каждый полк русской армии. 30 июля 1859 г. вышел именной указ о порядке дачи войскам знамен и штандартов. В соответствии с ним знамена жаловались полкам при сформировании³. При этом знамена, как и прочие регалии, вручались каждому батальону в составе полка, а также отдельным батальонам, развёртывавшимся в военное время в полки, прочим же батальонам – только за боевые отличия или по случаю юбилеев.

В 1884 г. приказом по Военному ведомству № 96 было отменено батальонное старшинство в полках, существовавшее с 1833 г. С этого времени все батальоны в составе полка имели одинаковое старшинство⁴. Ещё раньше, в 1883 г., приказом по Военному ведомству № 132 в пехотных полках было оставлено только по одному полковому знамени.

В ряде случаев полки могли получать новые знамена взамен старых. Во-первых, это происходило при пожаловании полкам юбилейных знамен. 25 июня 1838 г. были введены особые ленты на знамена (Андреевские в гвардии и Александровские в армии), которые жаловались войсковым частям, отмечавшим свои сто- и двухсотлетние юбилеи⁵. Первые юбилейные знамена с Александровскими лентами были вручены в 1842 г. Эриванскому карабинерному полку и 3-му, 4-му и запасному батальонам Кременчугского пехотного полка⁶. До этого многие полки получили юбилейные ленты к уже имевшимся знаменам.

Большая часть полковых юбилеев пришлась на конец XIX – нач. XX в. Юбилейные торжества проходили во всех частях по единому сценарию (хотя, могли быть несущественные отличия в зависимости от конкретных условий), и центральным событием этих торжеств было вручение полку нового юбилейного знамени.

Во-вторых, частям войск могли жаловаться наградные Георгиевские знамёна за боевые подвиги. Впервые такие знамёна с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5 т. корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 т.» были вручены 13 июня 1806 г. Киевскому гренадерскому полку⁷.

В-третьих, в 1884 г. было утверждено новое расписание полков армейской пехоты и кавалерии. В этом расписании было указано старшинство войсковых частей и регалии, которые должны быть им присвоены. При этом в ряде случаев старые регалии должны были сдаваться в Санкт-Петербургский кронверкский арсенал.

В первых двух случаях старые знамёна, как правило, также сдавались в Санкт-Петербургский артиллерийский склад или в другие хранилища на вечное хранение. «Лишние» батальонные знамёна образовались и после того, как в полках было оставлено по одному знамени. Эти знамёна ждала та же участь – они подлежали сдаче на склады.

Однако во многих случаях полки не сдавали старые знамёна, а оставляли их на хранение у себя. Первоначально местом их хранения являлись полковые церкви. Необходимо сказать, что до появления в русской армии полковых музеев их функции отчасти выполняли церкви. Во многих полковых церквях хранились реликвии, связанные с историей части, личные вещи шефов и командиров. В числе реликвий могли быть и знамёна. Так, например, в 129-м пехотном Бессарабском полку после того, как было приказано оставить в полках по одному знамени, в строю осталось знамя 1-го батальона, а остальные были переданы на хранение в церковь как реликвии⁸.

25 ноября 1897 г. частям, имеющим полковые церкви, было разрешено обращаться с ходатайствами о разрешении оставлять на хранение в этих церквях старые полковые знамёна. Однако право это было предоставлено лишь тем частям, в местах расположения которых в случае войны формировались запасные части. Именно им на хранение передавались старые полковые знамёна при выступлении полка в поход⁹. Предоставленным правом воспользовались многие части. Например, 5-й гренадерский Киевский и 14-й гренадерский Грузинский, 4-й пехотный Копорский, 13-й пехотный Белозёрский, 115-й пехотный Вяземский, 118-й пехотный Шуйский и 147-й пехотный Самарский полки.

Однако многие полки не ограничились только этим. В начале XX в. начинается ширококомандная кампания по возвращению старых знамён из центральных складов и арсеналов в полки. Одним из инициаторов этой кампании был один из крупнейших полковых историков, основатель музея л.-гв. Кексгольмского полка Б.В. Адамович. В статье, посвящённой полковым музеям, он писал: «... и высочайшие грамоты, и приказы, и рескрип-

ты, и даже знамёна хранятся в недоступных для офицеров частей, которые их заслужили, архивах, арсеналах, цейхгаузах и складах, истлевают в них, теряются и, мало по малу, навсегда исчезают, сначала из виду, а дальше из памяти награждённых ими полков. Будем надеяться, что вопрос о возвращении полкам на хранение их старых знамён ... будет решён желанным словом, и что достойным местом хранения их, вместе со всеми регалиями и реликвиями царской службы, будут признаны полковые музеи»¹⁰.

Необходимо отметить, что последняя четверть XIX – начало XX в. характеризуется значительным ростом исследовательской активности военных историков. Именно на это время приходится расцвет такого жанра военно-исторической литературы, как полковые истории и памятки, возникают музеи во многих войсковых частях. Как правило, полковые реликвии поступали на хранение именно в музеи войсковых частей, иногда местом хранения по-прежнему были церкви, но при этом знамёна и штандарты заносились в музейные описи.

Б.В. Адамович, разработавший структуру полкового музея, признанную большинством современников образцовой, считал, что музей должен состоять из одиннадцати «отделов». В первом, «заповедном», должны были храниться самые ценные реликвии – высочайшие грамоты, рескрипты и подарки высочайших особ, а также знамёна¹¹. Позднее, в 1913 г., на съезде хранителей полковых музеев частей войск Московского военного округа была разработана несколько иная схема. В соответствии с ней музей делился на десять «групп». Первая из них – «группа штандартов, знамён, регалий и грамот» включала в себя знамёна, штандарты, их детали, высочайшие грамоты о пожаловании, а также другие регалии – знамёна других частей и трофейные, боевые отличия части, фурьерские и жалонерские значки, высочайшие рескрипты и резолюции, депеши, письма и приказы высочайших особ¹².

Усилия Б.В. Адамовича и других полковых историков увенчались успехом. Так, только в 1902-1903 гг. из Артиллерийского исторического музея было выдано 23 старых знамени четырём гренадерским и пяти пехотным полкам¹³. При возбуждении ходатайств о возвращении старых знамён командиры частей должны были придерживаться следующей инструкции: «1) О возвращении старых знамён и регалий надлежит возбуждать особые ходатайства для каждой отдельной части войск. 2) В ходатайствах необходимо указывать точно: какие знамёна желательно возвратить, когда они были сданы в склад, за какими номерами хранятся по описям складов и, если просимые знамёна находятся на хранении в артиллерийском музее или Петербургском артиллерийском складе, то делать ссылку на изданную главным артиллерийским управлением и разосланную в войска опись знамёнам, указав страницы и номера по порядку этой описи, под которыми значатся просимые полком знамёна. 3) Возвращение старых знамён возможно лишь при условии, что в пункте квартирования части при мобилизации будет формироваться какая-либо запасная часть, которой при вы-

ступлении части в поход могли бы быть переданы старые знамёна, о чём также необходимо указывать в представлениях о возвращении знамён»¹⁴.

Специально для облегчения войсковым частям поиска своих регалий в 1903 г. были изданы упомянутые в инструкции «Описи знамёнам, штандартам, прапорам, прапорцам, значкам, трубам за отличие, грамотам, скобам и прочим войсковым регалиям, хранящимся в Артиллерийском историческом музее, с указанием принадлежности таковых частям войск». В этих описях помимо описания внешнего вида и степени сохранности регалий, времени их поступления в музей указывалось также, какая из существовавших на тот момент часть имела право на получение той или иной реликвии. Издание это было разослано в войска. Кроме того, сведения о местонахождении знамён публиковались в статьях в военных периодических изданиях и литературе¹⁵.

Наиболее известна история передачи на хранение в 1905 г. пехотным полкам: 3-му Нарвскому, 45-му Азовскому, 66-му Бутырскому и 131-му Тираспольскому (бывшему Пермскому) знамён, спасённых нижними чинами в Аустерлицком сражении 1805 г., сохранённых затем в плену и возвращённых в Россию в 1808 г. До 1816 г. эти знамёна хранились в Архиве военно-походной его величества канцелярии, после её упразднения были переданы в архив Инспекторского департамента, впоследствии переименованного в Общій архив Главного штаба. В 1897-1898 гг. производилась отправка книг, планов и карт Военно-учёного и Общего архивов Главного штаба в его Московское отделение. В ходе этих работ и был обнаружен свёрток со знамёнами, а также знамя Галицкого пехотного полка (последнее не было выдано в полк, так как он к этому времени уже не существовал). 21 ноября 1905 г. император Николай II, «принимая во внимание, что на знамёна эти, как не бывшие в руках неприятеля, справедливее смотреть как на спасённые, нежели как на утраченные, и, имея в виду, что вышеуказанные полки участвовали в последующих войнах России и имеют за это участие боевые отличия» повелел передать знамёна на хранение в полки и зачислить навечно в их списки лиц, спасших знамёна¹⁶.

Однако не все подобные просьбы удовлетворялись. Например, в 1899 г. командир 45-го пехотного Азовского полка ходатайствовал о возвращении полку ещё одного знамени, спасённого в Аустерлицком сражении унтер-офицером Старичковым. Знамя с 1866 г. хранилось в Калуге, и император Николай II отклонил это ходатайство¹⁷.

В последующие годы процесс выдачи старых знамён в полки продолжался. А.И. Деникин, вспоминая свою службу в должности командира 17-го пехотного Архангелогородского полка, писал: «Чтобы оживить в памяти полка его боевую историю, я возбудил ходатайство о передаче полку хранившихся в Петербурге, в складах, старых полковых знамён, которых нашлось – 13. Эти знамёна – свидетели боевой славы полка на протяжении двух столетий – одни с уцелевшими полотнищами, другие – изодранные в сражениях или совсем обветшалые сохранялись потом в созданном мною полковом музее, в котором удалось собрать немало реликвий полка...

Прибывшие к нам знамёна были встречены с большой торжественностью – строем всего полка, в присутствии высших начальников и командующего войсками Киевского округа генерала Иванова»¹⁸. Помимо знамён, в полк были присланы также три серебряные трубы и другие предметы¹⁹.

В итоге некоторые полки составили значительные коллекции исторических знамён. Например, 14-й гренадерский Грузинский полк хранил 30 старых знамён²⁰, 85-й пехотный Выборгский – 19²¹, 11-й гренадерский Фанарийский – 14²², 17-й пехотный Архангелогородский – 13²³.

Иногда в музеях частей хранились не целые знамёна, а их части. Так, в музее 39-го пехотного Томского полка хранился кусок знамени, под которым полк сражался под Севастополем во время Крымской войны. Этот фрагмент был сохранён после сдачи самого знамени при пожаловании нового юбилейного в 1896 г.²⁴. 65-й пехотный Московский полк сохранял кусок полотнища и скобу от знамени 1-го батальона, пожалованного в 1856 г.²⁵, а 104-й пехотный Устюжский – скобы от знамён 2-го, 3-го и 4-го батальонов (эти скобы были заменены новыми после присвоения полку нового старшинства)²⁶.

Некоторые полки ограничивались изготовлением фотографий или копий своих старых знамён. Так, в музее 104-го пехотного Устюжского полка хранились фотографии знамён четырёх батальонов, сданных в Санкт-Петербургский артиллерийский склад по случаю пожалования юбилейного знамени²⁷. Одним из экспонатов музея 39-го драгунского (с 1907 г. – 13-го уланского) Владимирского полка была копия первого полкового знамени эпохи Петра I (подлинник хранился в Артиллерийском музее), изготовленная в Париже по заказу вдовы бывшего офицера полка Нелидова²⁸.

Вносить в строй старые знамёна разрешалось лишь в особо оговорённых случаях. К ним относились полковые юбилеи, юбилеи сражений и войн (например, Полтавской битвы в 1909 г., Отечественной войны в 1912 г. и др.). В иных случаях старые знамёна можно было выносить в строй только с высочайшего разрешения.

Надо сказать, что хранение старых знамён в полках вызывало беспокойство у ряда музейных деятелей того времени. Главная причина этой озабоченности – неподходящие условия хранения реликвий, что могло негативно сказаться на их сохранности. Эта тема, в частности, была затронута на предварительном съезде деятелей музеев и архивов, прошедшем в Москве 27-30 декабря 1912 г. Среди прочего, секция полковых музеев решила ходатайствовать о запрещении реставрации исторических и трофейных знамён полками или частными лицами. Исключительное право на реставрацию должен был получить Артиллерийский музей. Также было постановлено разработать правила реставрации знамён, выданных в полки, и поручить разработку этого вопроса разряду военной археологии и археографии Императорского русского военно-исторического общества²⁹.

Однако начавшаяся вскоре Первая мировая война нарушила эти планы. При мобилизации в 1914 г. было приказано выдать старые батальон-

ные знамёна сформировавшимся полкам второй очереди. Например, 328-й пехотный Новоузенский полк получил от 188-го пехотного Карсского полка знамя мушкетёрского Архарова 1-го полка образца 1797 г., 268-й пехотный Пошехонский полк – знамя гарнизонного князя Горчакова 1-го полка образца 1800 г. от 88-го пехотного Петровского полка. Предполагалось, что позднее они будут заменены новыми знамёнами, однако, вероятно, эти новые знамёна полками так и не были получены³⁰. Кроме того, некоторое количество старых знамён на начало войны по-прежнему находилось в строю. Так, знамёна образца 1800 г. имели 198-й пехотный Александроневский, 7-й, 9-й и 13-й Туркестанские полки, образца 1803 г. – 84-й пехотный Ширванский и 7-й Финляндский стрелковый полки³¹.

После событий 1917 г. и расформирования частей русской армии имущество значительной части полковых музеев было вывезено в центральные хранилища и в дальнейшем передано в ряд крупных музеев страны. Среди прочих экспонатов в музеи советской России попали и многие старые знамёна полков русской армии. Однако судьба коллекций полковых музеев в советское время – тема отдельной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Серых В.Д. Воинские ритуалы. М., 1986. С. 35.

² См., например: Габаев Г.С. Краткий очерк развития образца русских знамён и штандартов в XIX веке. Знамёна и штандарты, пожалованные русскими государями регулярным войскам в течение XIX века. Б.м., б.г.; Звегинцов В.В. Знамёна и штандарты русской армии XVI в. – 1914 г. и морские флаги. Париж, 1964; Минёр В.Л. Боевые знамёна России. М., 2006; Струков Д.П. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 3. СПб., 1902. Шевяков Т.Н. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX вв. М., 2002.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXIV. СПб., 1861. С. 742-743.

⁴ Габаев Г.С. О старшинстве войсковых частей и хрониках гренадерских и пехотных полков. СПб., 1914. С. 3.

⁵ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 27. Новосибирск, 1944. С. 62.

⁶ Габаев Г.С. Краткий очерк развития... С. 30.

⁷ Левин С.С. Георгиевские знамёна // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 183.

⁸ Губернарчук П.Т. Очерки истории 129-го пехотного Бессарабского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка. 1806-1863-1906. Киев, 1909. С. 221.

⁹ Железнов В.Ф. Войсковые регалии // Пособие для составления полковых историй и устройства музеев / Сост. Григорович А. СПб., 1906. С. 86.

¹⁰ Адамович Б.В. Полковые музеи // Русский инвалид. 1900. № 255.

¹¹ Там же.

¹² Съезд хранителей полковых музеев частей войск Московского военного округа. СПб., 1913. С. 17.

¹³ Описи знамёнам, штандартам, прапорам, прапорцам, значкам, трубам за отличие, грамотам, скобам и прочим войсковым регалиям, хранящимся в Артиллерий-

ском историческом музее, с указанием принадлежности таковых частям войск. СПб., 1903. С. 512-517.

¹⁴ Разведчик. 1903. № 682. С. 1006.

¹⁵ Например: Железнов В.Ф. Указ. соч. С. 84-88; Томилин С.В. Собрание полковой старины // Пособие для составления полковых историй и устройства музеев / Сост. Григорович А. СПб., 1906. С. 69-74.

¹⁶ Андоленко С. Знамена Азовского полка под Аустерлицем // Военная быль. 1969. № 95. С. 28.

¹⁷ Андоленко С. Старичковское знамя // Военная быль. 1962. № 54. С. 37.

¹⁸ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990. С. 206.

¹⁹ Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. Кн. 9-10. С. 400.

²⁰ Цитович Г.А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание в двух частях. Пятигорск, 1913. С. 407.

²¹ Поездка его императорского высочества великого князя Владимира Александровича в Новгородскую губернию // Русский инвалид. 1904. № 143.

²² Обзорные предметы военной старины. Отдел I. Музеи войсковых частей. Выпуск I / Под ред. Н. Маркса. М., 1912. С. 40; Описи знаменам, штандартам... С. 512-513.

²³ Деникин А.И. Указ. соч. С. 206; Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. Кн. 9-10. С. 400.

²⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 52. Оп. 110/11. Д. 13. Л. 29.

²⁵ Обзорные предметы военной старины... С. 2.

²⁶ Там же. С. 46.

²⁷ Там же. С. 48.

²⁸ С. Полковой музей // Русский инвалид. 1901. № 234.

²⁹ Н.П. Предварительный съезд деятелей музеев и архивов в Москве // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. Кн. 3. С. 129.

³⁰ Шевяков Т. Знамена, штандарты и флаги Российских Императорских армии и флота в Великую войну 1914-1917 гг. // mosgrenadier.narod.ru/dip/obr.htm.

³¹ Там же.

ХОХЛОВ Илья Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и археологии России Новгородского государственного университета.